

УДК 94 (410)

Формирование визуального представления о «русском стиле» в Европе и США в XIX веке происходило под влиянием строительства псевдорусских церквей для русских общин, павильонов Российской империи на всемирных выставках и, возможно, самого важного – многочисленных «базаров» русских товаров, главным организатором которых в Англии была Александра Погосская, владелица первого магазина русских товаров в Лондоне. К 1914 году продукция русских кустарей была вполне знакома британскому и мировому потребителю. «Русский товар» уже оказывал конкуренцию немецким и японским аналогам.

Ключевые слова: русские кустари; магазины «русского товара»; выставки; экспорт; теософия.

Alexandra Pogosky was the owner of the first store of Russian goods in London. Nicholas Roerich called her one of three main propagandists of Russian culture in Western world. During 30 years of hard work she opened more than 10 shops of Russian peasant industries. She was the organizer of hundreds of exhibitions of Russian goods. It was Pogosky who sold the tsar-shawl – the biggest shawl in the world that had 24 million of loops. She was considered to be a noble lady from Russian aristocracy, however she carried out many instructions from Petr Kropotkin and other Russian revolutionaries. Bernard Shaw admired her, and well as Vladimir Gilarovsky. She was a famous theosophist, and also she was keen on spiritualism.

Key words: Russian peasant industries; Russian shops; exhibitions; export; theosophist.

В. В. Куликов

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: v.kulikov@mail.ru*

Александра Погосская – апостол¹ русской кустарной промышленности

Научная статья

V. V. Kulikov

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
E-mail: v.kulikov@mail.ru*

Alexandra Pogosky: Apostle of Russian Peasant Industries²

Scientific article

Формирование визуального представления о «русском стиле» в Европе и США в XIX веке происходило под влиянием строительства псевдорусских церквей для русских общин, павильонов Российской империи на всемирных выставках и многочисленных «базаров» русских товаров, главным организатором которых в Англии была Александра Погосская (1847–1921 гг.). Она являлась владелицей первого магазина русских товаров в Лондоне. Ее деятельностью интересовались Бернард Шоу и Махатма Ганди. Долгое время об А. Погосской в русской историографии было известно лишь из воспоминаний М. Тенишевой (1958–1928) [1], которая обвиняла ее во всех смертных грехах и видела в ней обычную шарлатанку.

В отличие от «княгини» Тенишевой, А. Погосская могла бы блеснуть древностью своего рода. Ее девичья фамилия – Линева; родом она из-под Устюжны Железнопольской. По семейным преданиям [2, с. 15] род Линева связан с древним родом кашинских бояр Кожиных, а по этой линии – и со святым Макарием Калязинским, и дедушкой русской литературы А. П. Сумароковым. Александра была пятым ребенком Логина Линева и первой девочкой в семье.

О юности ее известно мало. По-видимому, она закончила Мариинский институт в Петербурге. Во время учебы получала специальную стипендию на обучение. После окончания института вышла замуж за инженера с белорусскими

¹ Апостол – в данном контексте – пропагандист культурных ценностей с метафизическим подтекстом.

² Основой данной статьи служит одноименный доклад автора на конференции «От Жар-птицы к Фаберже. Русско-британский культурный обмен 1880–1917» Института Курто (Cambridge University) 5 декабря 2014 г.

шляхетскими корнями Конрада Погосского. Причины эмиграции впоследствии сама А. Погосская связывала с «контрреформами» Александра III. Е. Писарева отмечала, что та уехала, «будучи еще молодой женщиной, не стерпев мертвящих условий, которыми отличалась русская жизнь 80-х годов» [3, с. 120].

В 1880 году вся семья, прочитав книгу о Флориде, едет на корабле в Новый свет. С переездом во Флориду информации об А. Линева появляется гораздо больше – она публиковала свои впечатления в журнале «Наблюдатель» в рубрике «Письма из Флориды». Ей исполнилось 33 года, и она фактически начала жизнь заново, пытаясь из рафинированной дворянской дочки стать американской фермершей. Муж ее занимался тяжелым физическим трудом; семья строила дом, и только вечером супруги могли спокойно пообщаться. Это время она рассматривает как лучший период в своей жизни: необычная природа, гармония труда и учебы, познания нового, интересные встречи и большие надежды. Идеальная жизнь, описанная на страницах «Наблюдателя», быстро закончилась. Муж бросил жену с четырьмя детьми и уехал в Россию. Она болела, бедствовала. Ей помогли выжить соседки-негритянки, дававшие ей заказы на пошив одежды.

В сложный для нее период она повторила путь брата Ивана³: выращивала апельсины и сладкий картофель. Выручил ее другой брат – Александр⁴, который, отойдя от революционных дел после женитьбы, уехал работать в Америку. А. Погосская переехала с дочкой Анной к нему в Нью-Йорк, где создала небольшую коммуну совместно с женой Линева Евгенией Паприц, скрипачом Юлием

³ Старший брат Иван Линева, студент Петербургского университета, первым из семьи перебрался в Америку с идеей создания идеальной русской общины. Заработал деньги, вернулся, стал одним из активных участников «Народной воли». Был прототипом героев произведений Короленко и умер в Сибири при неудачном побеге. Иван – семейная легенда, его американские приключения подробно описывали Короленко и Брешко-Брешковская.

⁴ Инженер Александр Линева также активно участвовал в революционном движении (в 1866 г. был сослан в Тотьму по делу Каракозова – у друга цареубийцы была найдена фотокарточка Линева; в Тотьме стал доверенным лицом Лаврова), но после эмиграции в Америку стал вместе с Эдисоном одним из активистов создания трамвайных сетей в американских городах.

Конюсом и писателем Н. А. Бородиным – будущим депутатом Думы от уральского казачества. «Высокая как гренадер, полна энергии и жизни», – так писал о ней Н. А. Бородин [3, с. 47].

Занятие «женским ремеслами» привело А. Погосскую к участию в выставках. Уже в 1890 г. она получила награду Эдинбургской выставки, а 1893 году стала помощницей княжны Марии Шаховской (фрейлины Марии Федоровны) на Всемирной Колумбовской выставке в Чикаго. М. Шаховская плохо говорила по-английски и бы-ла вынуждена прибегнуть к услугам переводчика. Очень быстро А. Погосская превратилась в доверенное лицо семьи Шаховских. С сентября 1893 по январь 1894 г. она ведет сделку по продаже этнографической коллекции нивхов с Сахалина по поручению Николая Шаховского и успешно ее продает за 2000 долларов Колумбийскому музею, созданному по окончании выставки.

Фактически А. Погосская заведовала презентацией русских кустарных изделий в Женском павильоне выставки, была членом жюри по художественному выжиганию по дереву. Ее младшей дочери Анне вручили награду за ее изделия. Всего русские кустарные изделия получили 107 медалей за 6 месяцев работы выставки.

Гонорар с продажи коллекции Н. Шаховского позволил А. Погосской открыть в январе 1894 года магазин в Нью-Йорке на 23 улице в бельэтаже частного дома. «Депозит» русских товаров существовал около двух лет, сыграв заметную роль в деле пропаганды русских традиционных товаров за границей. Большие проблемы создавали таможенные пошлины. Например, на кружево в США налог составлял 50 %. Сложно было с пополнением склада товарами из России. Рукоделие петербургских дам было дорогим и неоригинальным. Кроме того, у «депо» было неудачное месторасположение.

Долгое время магазин держался продажей лаптей, плетеных корзин, кружев. Армянский спекулянт выписал на Чикагскую выставку большую партию «нижегородского»⁵ товара: ложек, чашек, бочонков, игрушек. К его несчастью, груз был доставлен к концу выставки. А. Погосская выкупила его по себестоимости. Товар пошел хорошо,

⁵ Нижегородский товар – домашняя утварь, вырезанная из дерева. В округе города Семенова (Хохлома) ежегодно производилось несколько миллионов деревянных ложек.

пришлось дополнительно заказывать из Макарьевского уезда. Кроме продукции Семенова и Хохломы, А. Погосская познакомила американскую публику с Каслинским литьем. Чтобы сделать магазин еще более востребованным, она выписала из Вятской губернии кружевницу Богатыреву, заключив с ее родителями контракт на 120 рублей на три года. Девушка приехала и охотно позировала перед американской публикой за ткацким станком.

В 1895 году на выставке южных штатов в Атланте А. Погосская одна представляет Россию. Выставка окончилась триумфом. Вятские кружева и нижегородская лаковые деревянные изделия выиграли золотые медали.

Крах предприятия пришелся на конец 1895 года. А. Погосская взяла заказ в Бостоне на большую партию грубого сукна – 1 250 аршин. Доставка – 12 месяцев. Заказ был принят, но ни одного аршина на складе не было получено вовремя. В итоге пришлось закрыть магазин.

14 апреля 1898 года А. Погосская выступила в Императорском экономическом обществе с докладом «О сбыте русских кустарных изделий за границей». В России его производство уже уступало позиции машинному. «Единственный исход из этого положения – устроить сбыт кустарных изделий за границей, стараться вести продажу русских товаров там, где ценится ручной труд, ... где все машинное, фабрикуемое в колоссальных размерах, надоело до невозможности» [5, с. 135]. По мнению докладчицы, важно было не просто послать образцы на выставку, а сопровождать демонстрацию товаров лекциями и мини-выставками, тиражировать информацию в прессе. «Сам по себе спрос никак не может создаться, и пока мы будем молчать и прятать свои изделия дома, где, как известно, они не в чести, или, что еще и того хуже, совершенствовать их на немецкий лад, то есть лишать их единственного ценного за границей свойства – их национального характера, ... наши изделия успеха иметь не могут» [5, с. 141]. В 1899 году А. Погосская познакомилась с княгиней Марией Тенишевой и вскоре открыла свой самый известный российский проект – магазин «Родник» в Москве. Удачное месторасположение в центре Москвы, витрина и дизайн художника Малютина привлекли к магазину покупателей. В 1904 году между компаньонами произошел конфликт.

М. Тенишева прочитала переписку Анны с теткой, в ней содержалась жесткая критика в ее адрес. А. Погосская, вызванная в усадьбу Талашкино, встала на сторону дочери. После проведенного М. Тенишевой «расследования» выявились факты кражи сырья младшей Погосской; ее обвинили в поджоге и связях с революционными кругами. Гордость Погосских – натуральные краски – оказались «фикцией»; вместо них использовались простые синтетические. После ревизии магазина обнаружилось 3000 рублей убытков. М. Тенишева утверждала, что А. Погосская была авантюристкой, обманывала земства, собирала товар и деньги на содержание магазина в Лондоне, хотя никакого магазина не существовало [1, с. 283].

«Почему не продавать кустарные товары на местном рынке? С детства я знала, что любой артист, прежде чем быть принятым российской публикой, должен получить известность в Париже или Милане. Я решила идти проторенной дорожкой и получить известность в Великобритании, где англичане, давным-давно "разведенные" со своей собственной ремесленной продукцией, испытывали острый интерес к ней», – таковы идеи создания А. Погосской русских магазинов в Англии [6, р. 4].

В начале проекта у А. Погосской было всего 30 фунтов, запас товаров, полученный на условиях «продай или верни», а также два центра кустарного производства в России с натренированными агентами. Ей пришлось шесть раз менять место расположения магазинов. Первым городом стал Эдинбург, где ранее она держала студию и имела много знакомств. Она выбрала «showroom» на Принц-стрит на первом этаже, арендовав его у компании. На магазин обратил внимание самый популярный женский журнал Великобритании «Queen». А. Погосская руководила магазином, пока в России не разразился голод, который изменил отношение к зарубежным рынкам: все стремились туда попасть. Это дало большой приток изделий из России. Оставив дочь в Великобритании, А. Погосская уехала в Россию. С тех пор началась ее жизнь «на две страны».

Каждую зиму А. Погосская проезжала один город за другим, обретая все новые знакомства. В Лондоне она на три зимних сезона сняла картинную галерею «Гюстава Дора» на Бонд-Стрит: два маленьких зала и право собирать по 2 шиллинга входную плату. В галерее была проведена первая

выставка В. Верещагина в Англии. На А. Погосскую работали 10 продавцов, помогали сын Логин и две дочери – Елена и Анна. В прессе были постоянные рубрики с иллюстрациями товаров. Над галерей был поднят флаг с буквами R. P. I. – Russian Peasant Industries.

В 1906 году был открыт первый магазин с собственной витриной в Глазго. В следующем году – в Лондоне. Аренда помещения на Бонд-Стрит была недешева: 550 шиллингов за неделю, в такую же сумму обходилось содержание 10 продавцов. А. Погосская не жалела денег на рекламу. Посмотреть на русские кустарные изделия приглашали женщины-зазывалы и люди-сэндвичи. А. Погосская проводила по 15 выставок в зимний сезон в самых разных городах Англии, оставаясь в каждом примерно неделю, часто участвовала в украшении балов.

Большую работу она провела по поиску производителей товара в России. В 1890-е гг. ее попытки были неудачны – даже статьи о возможностях сбыта русских товаров не принимались ни в один журнал. И все-таки к Первой мировой войне какое-то подобие системы сбора товаров удалось выстроить. В «Rivival» А. Погосская описывает идеальную картину якобы существовавшего у нее центра приемки продукции: снимается на сезон домик с двумя помещениями – одно для инструктора (оценка качества и помощь с материалами), другое – для приемщика. Последний принимает товар, выдает ордер на получение денег в кассе. Если были замечания по качеству, они немедленно предъявлялись агенту. Раз в неделю работы привозили в штаб-квартиру. Кое-что оставалось в России, но лучшее отправлялось в Лондон [6, р. 9].

Было ли все это правдой или плодом ее воображения? Подобную схему работы она пыталась выстроить в селе Горлово Калужской губернии. Работала схема всего два года. Дело было передано местному купцу Николаевичу, который часто расплачивался не деньгами, а своим же ситцем из лавки, что не нравилось крестьянкам.

Русские крестьянские товары были известны и в Англии, и в США задолго до А. Погосской. Фирма «Ropes and Co» поставляла русское сукно почти в каждый английский магазин под названием «Russian Crush». Тиффани в Нью-Йорке продавали сибирские камни и вышивку, ежегодно (на 7 месяцев) отправляя приказчика в Россию для закупок.

В Лондоне на Риджент-Стрит с начала 1880-х годов существовал магазин русских вышивок, принадлежавший немцу. Правда, товар не был подлинно русским, зато очень дорогим. Русские горожанки посылали то, что и так все умеют делать, а «бабы» – то, чему можно научиться с малых лет, – сложнейшую трудозатратную вышивку. Именно вышивка стала самым ходовым русским товаром в магазинах Лондона.

В США А. Погосская стала заниматься продажей оренбургских и пензенских пуховых платков. Ей принадлежала самая большая шаль в мире – 24 миллиона петель, 49 квадратных ярдов, весила она всего три с половиной унции. Во время выставок она показывала «фокус»: как шаль проходит сквозь обычное кольцо. Стоимость товаров у А. Погосской всегда была недорогой. Платки, которые изготавливались 2 месяца, стоили 18 долларов. Первоначально именно ценой она заманивала в свои магазины.

Запомнилась А. Погосская своим почитателям и как коллекционер. Например, у нее была очень хорошая коллекция русских игрушек. В. Стасов разыскивал ее, пытаясь у нее купить коллекцию фотографий крымских вышивок.

Нет никаких сомнений, что Александра Логиновна не просто симпатизировала русским революционерам, но и тайно участвовала в их деятельности. Однако рассматривать магазины русских товаров как прикрытие для тайных явок в корне неверно. А. Погосскую использовали лишь как курьера для передачи денег и пропагандистского материала. Она никогда не писала о политике, но есть многочисленные свидетельства, что состояла членом кружка Степняка-Кравчинского и участвовала в политических дискуссиях о преобразованиях в России. Революционные связи были ей полезны. Так, курьер запрещенной литературы из Лондона в Россию Николай Кулябко-Корецкий позднее, будучи уже секретарем Императорского Вольного Экономического общества, помог ей с публикацией доклада о развитии кустарной промышленности.

С 1890-х годов А. Погосская – активный член теософского движения. В 1900-е годы она публикуется в российском «Вестнике Теософии», ведет непостоянную рубрику «Письма из Англии» по псевдонимом «Дана», встречается с Р. Штейнером, который очень лестно отзывался о ее работе, принимает участие в Стокгольмском конгрессе

теософов 1913 года. После возвращения в Россию А. Погосская становится важным членом Московского отделения общества и близким другом лидеров русских теософов. Ее калужский «кустарный» проект (пункты по сбору крестьянских изделий) был реализован с помощью влиятельного Калужского отделения русского теософского общества и лично его главы – Е. Писаревой.

В сознании А. Погосской работа по продвижению ручного труда и русских товаров была неразрывно связана с теософскими идеями. Во время многочисленных лекций она постоянно делала акцент на магическом значении украшений, символов и узоров. В ее рассказах все якобы имело потусторонний смысл – цвет нити, количество стежков. Ее лекции были чем-то вроде кустарной кабалистики. Она считала, что открывает Европе новую религию – мир ручного труда традиционных культур. Она передвигалась по миру с «проповедями» от Америки до Индии. Одна из ее лекций называлась – «Работа как пристрастие» («Work is love») [7]. Была и своя организация – «Международный союз ручного труда», созданная в Норфолке 9 июля 1910 года по инициативе мадам Данлоп (идею поддержала известная феминистка мадам Деспард).

В прекрасно написанных и до сих пор актуальных «Письмах из Флориды» прослеживается эволюция взглядов А. Погосской. «Трудись и делай дело – а не фразируй» [8, с. 282], воспевание простой и суровой красоты личного труда, отказ от эксплуатации, интерес к продвижению и продаже продукта – таковы ее основные принципы. Американский путь развития она отвергала, считая не подходящим для России с ее мессианством. В «первобытных условиях Флориды» ее собственный путь не был прост: она участвовала в строительстве дома, копала колодец, выращивала овощи, торговала ими за несколько миль от дома на рынке, стирала, убирала, растила детей, а для пополнения бюджета давала уроки музыки и шила негритянкам платья!

Ее идеи представляют тесный сплав идей Уильяма Мориса (она была на его лекциях в 1888 г.) и Д. Рескина, П. Лаврова и П. Кропоткина, дополненные мистицизмом Е. Блаватской. Социальная миссия А. Погосской заключалась в защите крестьян от перекупщиков, скупавших все за бесценок и скрывавших истинную цену товаров. Первоначально А. Погосская, как и общество друзей рус-

ской свободы, позиционировала продажу русских товаров как помощь голодающим русским крестьянам, но вскоре сместила утилитарный акцент на пропаганду их самостоятельного культурного и эзотерического значения. Сама она постоянно ставила себе в заслугу, что разрушила стереотип о русских как полудиких выпивохах, живущих в лачугах. «Русские крестьяне – настоящие художники», – говорила публика после посещения ее магазина, откуда, по свидетельству Розы Ньюмарч, «начиналось и заканчивалось знание о русском искусстве» [9, р. 5].

А. Погосская широко рекламировала русские товары. Она пробралась на прием к первой леди США Фрэнсис Кливленд (Frances Cleveland) и подарила ей оренбургский пуховый платок. Кливленд считалась первой красавицей США, выбор такого способа рекламы был удачен. А. Погосская познакомила Запад с русской кухней, организовав первые кулинарные уроки в 1897 году на выставке в Нью-Йорке. Одной из первых она стала вести борьбу за экологию одежды, за использование природной, натуральной краски. По возвращении в Россию в прочитанном цикле лекций «Мои встречи с неграми» [10] она порицала любые проявления дискриминации по расовому признаку.

Успех русского балета или магазин Фаберже в Лондоне сыграли, по-нашему мнению, гораздо менее значимую роль в деле популяризации русской традиционной культуры в Великобритании, чем А. Погосская, продолжатель традиций русских коробейников, за свою долгую жизнь организовавшая сотни «русских базаров» за пределами России.

С началом Первой мировой войны о продаже товаров в Англии пришлось забыть. Война разрушила экономические связи между союзниками. Но именно с войной связан последний крупный проект А. Погосской – поездка в Индию вместе с лидером русских теософов Анной Каменской. Это был настоящий бенефис пропагандиста русской культуры. Несмотря на возраст, А. Погосская была очень воодушевлена поездкой, в ходе встреч советовала индийцам перенять свой опыт кочующих выставок-продаж для продвижения местных товаров. В Адыаре (мировом центре движения теософов) она прочитала серию лекций, организовала выставку товаров и даже показала индийской публике диафильм «Крестьяне

и русская сказка». Ее деятельность была отмечена самой Анной Безант – президентом теософского общества. Махатма Ганди интересовался ее идеями (в его личной библиотеке были работы А. Погосской).

По возвращении из Индии А. Погосская стала неизменной спутницей А. Каменской. Вместе они читали лекции, проводили выставки в 1917 г., пережили полный разгром общества в 1918 г. В революционные годы тяжелым ударом для А. Погосской стала смерть старшего брата Александра Линева и его жены. В 1920 году пять членов русского теософского общества по приглашению известных толстовцев Зиминых переехали в их чудом сохранившееся имение Караваевку (сейчас оно полностью уничтожено, а прежде находилось в окрестностях деревни Кузьмино Сергиево-Посадского района), где создали теософскую общину. Здесь 75-летняя А. Погосская проводила выставки резных изделий незадолго до обысков у Зимина, после которых было решено закрыть общину.

А. Погосская мирно скончалась в окружении друзей в 1921 года. Теософы похоронили ее в двух километрах от Караваевки на приходском кладбище Дмитриевского погоста, «что в Дуницах», у храма Дмитрия Солунского. Храм был уничтожен в советское время, не сохранилась и могила. Личный архив и коллекция А. Погосской пропали.

После смерти матери судьба ее детей сложилась по-разному. Старшая дочь Елена была менеджером ее магазина в Лондоне, вышла замуж за англичанина и долгие годы жила в Брайтоне, после войны свернув работу по продвижению русских товаров. Младшая дочь, Анна, вместе с матерью вернулась в Россию, работала у М. Тенишевой. Есть сведения о ее близких отношениях с выдающимися художниками Е. Честняковым

и С. Малютиным. М. Тенишева обвиняла ее в том, что она сбила их с правильного пути и намекала на амурные похождения Анны. После революции следы ее теряются. Трагично сложилась судьба вернувшегося с ней в Россию сына Логина Конрадовича. После Первой мировой войны он женился на Татьяне Васильевне Зеленковой. У них родился сын Алексей. Но в 1930-е годы, тесно связанный с «заграницей», Логин попал в маховик сталинских репрессий. Чтобы как-то спасти семью, уже будучи в лагере, он подал на развод. После войны внук А. Погосской, Алексей, стал военным и долго жил на Украине. Судьба других потомков Александры нам неизвестна.

Ссылки

1. Тенишева М. К. Впечатления моей жизни. М.: Захаров, 2002. 450 с.
2. Воротынцева Е. А. Дворяне Линева, храм Вознесения Господня и портрет Пушкина // Устюжна: Краеведческий альманах. VI. Вологда, 2008. С. 184.
3. Писарева Е. Ф. О скрытом смысле жизни. М.: Сфера, 2000. 450 с.
4. Бородин Н. А. Идеалы и действительность. Петрополис, 1930. 220 с.
5. Труды Императорского Вольного Экономического общества. СПб., 1898. Книга V. 650 с.
6. Pogosky A. L. Revival of village industries in Russia. L.: Theosophical publishing House, 1918. 45 p.
7. Pogosky A. L. Work is love // The Theosophist. 1912. P. 364–380.
8. Погосская А. Л. Письма из Флориды // Наблюдалитель. 1887. № 3. С. 890.
9. Newmarch R. Russian Art. L., 1916. 176 p.
10. Погосская А. Л. Мои встречи с неграми // Вестник теософии. 1914. № 7–8. С. 38–46.